

Томас Даттон

Последний улов

The background of the cover is a detailed illustration of an underwater scene. In the foreground, a fish with iridescent scales and reddish fins lies on a dark, sandy seabed. To its right is a clump of yellowish-green seaweed. The background is filled with dark, rusted metal debris, possibly shipwreck remains, under a dim, blue-green light with rays of light filtering down from the surface.

18+

Томас Даттон

Последний улов

<https://litres.ru/74694889>

SelfPub; 2026

Аннотация

После Катаклизма суша превратилась в токсичные отмели, города — в ржавые рифы, а человечество — в редкие стаи выживших. Единственная валюта, что осталась — рыба. Вот только не вся рыба съедобна: одни виды травят, другие сводят с ума, третьи слишком похожи на людей, чтобы их есть. Единственный закон — не остаться без улова. Каждый день начинается с проверки сетей и заканчивается молитвой, чтобы крючок не подвёл.

«Последний улов» — мрачный постапокалиптический роман о голоде, надежде и цене одной поклёвки. Это история о том, как посреди бескрайней воды человек остаётся человеком — пока помнит, ради чего забрасывает удочку.

Содержание

Дисклеймер	4
Глава 1	6
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Томас Даттон

Последний улов

Дисклеймер

Данное произведение является художественным вымыслом. Все совпадения с реальными людьми, организациями, событиями, современными или ушедшими из жизни людьми, а также с реальными географическими названиями случайны или продиктованы художественной необходимостью.

Автор заявляет, что осуждает любые формы насилия, преступлений, агрессии, дискриминации и нарушения прав человека. Описанные в книге противоправные действия совершаются исключительно отрицательными персонажами в рамках сюжета и служат художественной задаче, а не пропаганде или оправданию подобного поведения. Автор не призывает к совершению преступлений и не разделяет взглядов тех персонажей, чьи действия или убеждения противоречат закону и общечеловеческим нормам морали.

Все поступки, мнения и высказывания персонажей являются художественным вымыслом. Они не выражают и не могут рассматриваться как выражение позиции автора, а также не отражают взгляды третьих лиц. Автор не несёт ответ-

ственности за любые трактовки описанных событий как реально происходивших, а также за возможные ассоциации, возникающие у читателей.

Все права на текст защищены. Любое сходство с реальными людьми, если оно не оговорено отдельно, является случайностью.

Глава 1

Когда-то давно я был обычным офисным клерком. Из Ярославля. Жил в центральном районе, в старой пятиэтажке с видом на Волгу, ходил на работу в контору на первом этаже кирпичного дома, где пахло кофе и принтерной краской, и считал, что худшее, что может случиться в жизни, — это срыв квартального отчёта. У меня была жена, дочь, мать, отец, сестра и кот по кличке Барсик. Был мир, в котором война казалась чем-то далёким, телевизионным, ненастоящим.

Всё изменилось 3 марта 2033 года.

Тот день начался как тысячи других. Утром я поссорился с женой из-за ерунды — кажется, из-за того, что забыл вынести мусор. Помню, как хлопнул дверью и подумал, что вечером помирюсь, куплю ей те самые конфеты, которые она любит. Я не знал, что вечера не будет. Я не знал, что последние слова, которые я ей сказал, были глупыми и злыми. Это, наверное, самое тяжёлое, что осталось со мной с того дня. Тяжелее ожогов, тяжелее голода. Последние слова.

Иногда мне кажется, что я помню два варианта того утра. В одном я хлопаю дверью и ухожу, оставив их дома. В другом — я тащу их за руку в подвал, кричу, чтобы они не выходили, а сам бегу за матерью. Мозг — странная штука. Он подсовывает мне картинки, где я их спас. Но когда я пытаюсь вспомнить их лица в тот момент, вместо этого вижу только

серую стену бомбоубежища.

От этих мыслей у меня начинает ломить затылок. Я тру вики, но картинка не складывается. Как будто я смотрю старую плёнку, а её кто-то порезал и склеил неправильно. Наверное, я просто схожу с ума. Или уже сошёл.

Но если я не помню точно, как они погибли... значит, я не могу доверять и всему остальному, что помню.

На работе было тихо. Я сидел за своим столом у окна, пил чай из пластикового стаканчика и слушал, как радио вполголоса бормочет о напряжённости на Ближнем Востоке. Израиль и Иран обменялись ударами. Кто напал первым — никто уже толком не помнит, и теперь это не имеет никакого значения. Тогда это казалось очередным витком далёкого конфликта, где-то там, за горизонтом, в мире, который нас не касается. Никто в офисе не поднял головы. Кто-то пошутил, что скоро подорожает бензин. Мы смеялись.

Потом всё стало белым.

Я не сразу понял, что это свет. Он был не солнечный, не электрический, не ламповый. Он был белым до такой степени, что в нём исчезали цвета, — как будто кто-то выкрутил яркость мира до предела и сломал ручку. Свет шёл с запада, со стороны Москвы, и он был быстрее всего, что я видел в жизни. Триста тысяч километров в секунду — я потом узнал эту цифру, но тогда я просто ослеп. Вспышка ядерного взрыва — это свет, который идёт от огненного шара, раскалённого до десятков миллионов градусов в центре и до восьми ты-

сяч на поверхности. Он долетает мгновенно, даже если сам взрыв произошёл за сотни километров. Сначала ты видишь свет. Только потом — всё остальное.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.